

ЗА РАЗОРВАННЫМ УЗОРОМ

КНИГА ПЕРВАЯ

18+

Павел Ерошин

За разорванным узором

<https://litres.ru/74626258>

SelfPub; 2026

Аннотация

Новоселье в старой петербургской квартире заканчивается исчезновением четырёх молодых людей. Старинный ковёр переносит их в мир русских сказок — и рвётся, отрезая путь домой.

Здесь домовые заключают договоры, а лес отвечает стоном на сломанную ветку. Надежда на возвращение ведёт героев в Лукоморье, где ещё можно найти мастера, способного восстановить переход. Но сначала придётся пройти через чужой лес, разобраться в правилах местной магии и научиться действовать вместе, несмотря на обиды и недоверие.

Первая книга цикла «За разорванным узором».

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Павел Ерошин

За разорванным узором

Глава 1

– А вот и квартирка! – сказал Максим, подходя к обшарпанной двери на третьем этаже. – Надеюсь, что она не такая убитая, как мне описывал отец.

– Нуууу, Ма-а-ась! Давай быстрее-е-ей, у меня сейчас руки отвалятся, – протянула Вика, поднимаясь следом, держа два больших пакета, в которых позвякивали бутылки.

– Да, момент. Дай насладиться. Не каждый день тебе подгоняют семикомнатную квартиру в центре Питера.

– Ма-а-ась!!! – крикнула Вика.

Максим заторопился, подбирая ключи. Найдя нужный, он вставил его в замочную скважину и провернул несколько раз. Ключ поддавался с трудом, как будто открывал большой амбарный замок. Распахнув со скрипом старую дверь, обитую кожзаменителем с рисунком в виде ромба, Макс сделал реверанс и сказал:

– Заходи, кошечка моя!

– Какая ещё кошечка? – фыркнула Вика. – Я сейчас больше похожа на нагруженную лошадь!

– Нуууу... ты мой котёнок, а кошек обычно первыми за-

пускают в новый дом, – запинаясь пробормотал Макс, почесав затылок.

Вика немного смягчилась и, проходя мимо него, издала тихий звук, похожий на мяуканье. Максим, расплывшись в улыбке, зашёл следом. Перед молодыми людьми предстал длинный коридор, уходящий в темноту. Он был заставлен деревянными кадушками, окованными железом сундуками и каким-то старым домашним скарбом, давно утратившим своё предназначение.

Стены скрывали выцветшие обои. Местами они вздулись пузырями, местами свисали рваными лоскутами, обнажая почерневшую штукатурку. Поверх рисунка кто-то вывел углём или тёмной краской непонятные знаки и руны. Одни почти исчезли, другие выглядели так, словно их нанесли совсем недавно.

Слева, на стене, висели большие часы с маятником. Они продолжали размеренно отсчитывать время. Тик... так... тик... так... Этот звук был единственным живым в застывшей тишине коридора и почему-то казался громче любого крика.

– Ма-а-ась... мне здесь не нравится, – пролепетала Вика.

Максим с усилием стряхнул первое оцепенение и едва слышно прошептал:

– Так батя и правда не преувеличивал насчёт квартиры...

В тот же миг дверь за их спинами с оглушительным грохотом захлопнулась. Темнота мгновенно поглотила коридор,

густая и вязкая, словно живая. Лишь мерное тиканье часов нарушало её неподвижность.

На ощупь найдя на стене ряд выключателей, Максим нажал один из них.

Под потолком вспыхнула лампа накаливания. Её тусклый жёлтый свет медленно растёкся по коридору, будто шаг за шагом отвоёвывая пространство у мрака. Теперь всё выглядело иначе. Кадушки, сундуки и старый домашний скарб уже не казались затаившимися силуэтами. Они вновь стали всего лишь старыми вещами, аккуратно расставленными вдоль стен. Даже маятник часов больше не отсчитывал секунды с угрожающей неумолимостью – его размеренное «тик-так» неожиданно успокаивало. А странные надписи почти растворились на пожелтевших обоях, превратившись в часть давно выцветшего узора.

– Ну... вроде уже не так страшно, – выдохнул Максим. – Я думал, будет хуже.

Вика опустила пакеты на пол и медленно пошла вдоль коридора, с любопытством разглядывая облезлые стены.

– Так откуда вообще у тебя эта квартира? – задумчиво спросила она.

– Да я же рассказывал. Батя занимается расселением коммуналок. Тут жила какая-то окончательно поехавшая старуха. Вообразила себя «Хранительницей сказок». Несла всякую дичь про дверь в сказку, леших и прочую ерунду. Батя быстренько оформил всё как надо: её – в психушку, кварти-

ру – мне. Подарок на выпуск из универа.

Вика остановилась и с сомнением посмотрела на него.

– Серьёзно?

Максим усмехнулся.

– Да расслабься. Ей, наверное, лет сто было. Сегодня-завтра сама бы померла. Зато квартира не уйдёт каким-нибудь любителям халявы. Сделаем ремонт, и вместо этого музея получится... – Он осёкся. «Царские палаты». Странное выражение всплыло в голове само собой – чужое, неуместное. Максим нахмурился, но уже через секунду отмахнулся от этой мысли и догнал Вику.

– Слушай, пакеты только на кухню закинь. Скоро курьер с едой придет, и ребята подтянутся.

Вика резко обернулась.

– Чего-о? Курьер? Тогда зачем я вообще тащила эти пакеты через полгорода?

– Затем, что курьеры, к сожалению, пока не возят хороший алкоголь, – невозмутимо ответил Максим. – Иначе я бы тебя вообще не напрягал.

Вика недовольно фыркнула: «Ну конечно. Бесплатная рабочая сила всегда под рукой».

Она демонстративно закатила глаза, подхватила пакеты и, громко цокая каблуками по рассохшемуся паркету, направилась вглубь квартиры.

Пока Вика возилась с пакетами, Максим толкнул ближайшую дверь. Комната встретила его запахом старой древеси-

ны, пыли, воска и высохших трав. Он щёлкнул выключателем. Под потолком вспыхнули несколько лампочек под матовыми стеклянными плафонами.

– Ничего себе... – невольно присвистнул Максим. – Вот это хоромы...

Комната оказалась неожиданно просторной – гораздо больше, чем могла быть, судя по размерам квартиры. На мгновение ему даже почудилось, что стены стоят дальше, чем должны. Потолок пересекали массивные потемневшие балки. Между ними висели пучки высушенных трав, связки чеснока, перевёрнутые метёлки полыни, венки из зверобоя и чабреца. На грубых кованых крюках покачивались старые медные светцы, небольшие колокольчики и вырезанные из дерева птицы с расправленными крыльями. Они едва заметно шевелились от сквозняка, будто наблюдали за незваными гостями.

Вдоль одной стены тянулись высокие дубовые шкафы со стеклянными дверцами. За мутным, местами волнистым стеклом покоились десятки, если не сотни самых разных вещей. Одни были вполне узнаваемы, назначение других угадывалось лишь приблизительно. Рядом с пожелтевшими книгами лежали резные деревянные идолы величиной с ладонь, берестяные коробочки с выцветшими надписями, расписные прялки, старинные свистульки в виде птиц, глиняные обереги, железные ключи невероятных размеров, потемневшие серебряные кресты, куклы-мотанки без лиц, выши-

тые рушники с незнакомыми символами и маленькие мешочки, перевязанные красной нитью. На отдельных полках стояли стеклянные банки, внутри которых покоились засохшие травы, птичьи перья, странные белёсые камни и кости неизвестных животных.

Между предметами были расставлены десятки фотографий. На одной старик с невероятно длинной бородой пожимал руку охотникам возле туши огромного волка. Волк был слишком велик, чтобы быть обычным зверем. На другой молодая девушка в сарафане улыбалась в объектив, а рядом с ней стояло нечто, закутанное в меха. Лицо существа оказалось смазанным, словно оно шевельнулось в тот самый миг, когда щёлкнул затвор фотоаппарата.

Чуть дальше висели рисунки, выполненные углём и акварелью. Лешие, водяные, полудницы, русалки с длинными спутанными волосами, огромные птицы с человеческими головами и создания, которых Максим никогда прежде не видел.

У противоположной стены стоял длинный диван с продавленными подушками и потёртыми деревянными подлокотниками. Над ним почти во всю стену висел огромный ковёр.

Максим невольно застыл.

Весь ковёр представлял собой бесконечное переплетение древнего орнамента. Среди красных, чёрных и золотистых узоров проступали фигуры людей, волков, медведей, птиц, огромных змеев, оленей с ветвистыми рогами и странных

существ с человеческими лицами. Стоило задержать взгляд, как рисунок переставал быть просто узором. Ему показалось, что по тёмному лесу медленно идёт процессия людей с факелами. Где-то между деревьями бесшумно скользнул огромный волк. Над вершинами елей плавно расправила крылья гигантская птица. А в самой глубине орнамента кто-то высокий, укутанный в длинные одежды, медленно повернул голову и словно посмотрел прямо на него.

У Максима пересохло во рту. Что-то негромко звякнуло. Он вздрогнул и резко обернулся. С верхней полки шкафа на пол скатился маленький бронзовый колокольчик.

– Чёрт...

Максим несколько раз моргнул и снова посмотрел на ковёр. Теперь это был всего лишь старый, немного выцветший узор.

– Привидится же...

Он усмехнулся собственной впечатлительности и подошёл к шкафам. За стеклом взгляд сразу зацепился за небольшое серебристое блюдо, установленное на деревянной подставке. Рядом лежало высохшее, сморщенное яблоко. Где-то на самом дне памяти всплыла сказка, которую в детстве рассказывала няня.

«Катись, яблочко, по серебряному блюдечку...»

Кажется, в той сказке через блюдо можно было увидеть всё, что происходило далеко-далеко отсюда. Максим невольно улыбнулся.

– Вот же... чего только старики не собирают... – прошептал он.

– МАКС!!!

Голос Вики ударил по ушам так резко, что Максим вздрогнул и обернулся. В дверях стояла девушка. Телефон был зажат в руке, а на лице впервые за всё время читалось не раздражение, а самый настоящий испуг.

– Ты чего?.. – растерянно спросил Максим.

– Это я у тебя хочу спросить. Что с тобой?

– В смысле?

– Ты уже минут сорок здесь торчишь.

– Да брось. Минут пять, от силы. – Максим усмехнулся.

– Пять? Макс, я все пакеты разобрала. Потом минут десять сидела в телефоне – сеть, кстати, здесь вообще еле ловит. Потом два раза тебя позвала. Ты даже не обернулся.

Она шагнула в комнату, не сводя с него взгляда.

– Потом я зашла сюда... А ты стоишь посреди комнаты, смотришь на этот ковёр и что-то себе под нос бормочешь.

Максим почувствовал, как по спине пробежал холодок.

– Бормотал?

– Ага. Какую-то тарабарщину. Я сначала подумала, ты прикалываешься.

– Да не мог я...

– Признавайся, – прищурилась Вика. – Опять у Витали грибы брал?

– Да ты чего? После того раза? Ни за что! – Максим воз-

мущённо поднял руки.

– Точно?

– Клянусь.

– Чем?

– Ну... Машиной. – Максим замялся.

– Вот теперь почти поверила. – Вика недоверчиво хмыкнула.

Он нервно усмехнулся и ещё раз посмотрел на ковёр. Теперь это был просто старый ковёр. Выцветший, местами потёртый. Никакого движения. «Минут сорок...» В голове это никак не укладывалось.

– Ладно, – уже гораздо бодрее сказала Вика. – Пойдём. Я тебе такое покажу... Там кухня вообще отвал всего.

Она уже развернулась к выходу, но вдруг остановилась.

– И, Макс...

– Что?

– Если ещё раз зависнешь вот так... я тебе пощёчину отвешу. Для профилактики.

– Очень смешно.

– А я не шучу.

Она скрылась в коридоре, громко цокая каблуками по старому паркету. Максим ещё несколько секунд смотрел ей вслед, затем перевёл взгляд на ковёр. Тот молчал. И всё же, прежде чем выйти из комнаты, Максим поймал себя на мысли, что очень не хочет поворачиваться к нему спиной. Перекинув себя, он вышел из комнаты и пошёл за Викой.

Коридор словно изменился. Теперь, когда первый страх немного отступил, он уже не казался мрачным. Скорее... странным. Вдоль стен тянулись старые комоды и шкафчики, на которых соседствовали керосиновые лампы, бронзовые подсвечники и потемневшие деревянные сундуки. Между ними стояли большие кадки с засохшими деревцами, чьи переплетённые ветви образовывали причудливые силуэты.

На стенах висели десятки картин и фотографий в тяжёлых деревянных рамах. Вот молодой офицер в форме начала прошлого века улыбался, положив руку на плечо невероятно огромного медведя. Рядом несколько женщин в праздничных сарафанах позировали возле векового дуба, а за их спинами среди ветвей будто пряталось чьё-то лицо. Или это всего лишь игра света...

Дальше висела целая серия рисунков. Выполненные карандашом и акварелью, они изображали существ, которых Максим знал только по детским сказкам: леших, водяных, кикимор, русалок. Но выглядели они совсем не так, как в книжках. Старые. Уставшие.

Между картинами были прибиты резные деревянные маски. Одни улыбались, другие скалились, третьи будто наблюдали за каждым, кто проходил по коридору.

Под самым потолком тянулась длинная полка. На ней сидели десятки резных птиц, зверей и человечков.

– Макс! Ты идёшь там или экскурсию заказал? – донёсся с кухни голос Вики.

– Уже иду! – Он ускорил шаг и свернул за угол.

– Да ладно...

Вот чего он ожидал увидеть меньше всего, так это такой кухни. Она была огромной. Не просто большой – почти с половину квартиры. Посреди комнаты возвышался длинный дубовый стол человек на двадцать, весь испещрённый царапинами и следами ножей. Над ним висела тяжёлая кованая люстра, увешанная связками сушёных грибов, чеснока, красного перца, пучками ароматных трав и десятками медных половников. Вдоль стен тянулись открытые полки, заставленные глиняной и медной посудой самых невероятных форм. Одни кувшины были расписаны яркими птицами, другие – странными символами, похожими на те, что Максим уже видел в коридоре.

В дальнем углу белела огромная русская печь. Не декоративная. Настоящая. С широкой лежанкой, чугунными за-слонками и закопчённым сводом. Рядом аккуратной горкой лежали дрова, словно печью пользовались ещё совсем недавно.

На длинных верёвках под потолком сушились яблоки, груши, грибы, пучки мяты, зверобоя, полыни и ещё каких-то незнакомых растений. Воздух был густым от запаха древесины, сухих трав, мёда и чего-то сладкого, едва уловимого.

Посреди кухни, уперев руки в бока, стояла сияющая Вика.

– Ну? Я же говорила – отвал всего!

– Это... кухня? – Максим медленно обвёл взглядом поме-

щение.

– Ага.

– Да тут ресторан открыть можно...

– Или банкет для бояр закатить, – засмеялась Вика.

Максим снова посмотрел на печь.

– Слушай... а тебе не кажется...

– Что?

– Что эта кухня... больше всей квартиры?

Вика медленно обвела взглядом кухню. Провела ладонью по гладкой столешнице, заглянула в огромную русскую печь, потрогала тяжёлый чугунок, затем открыла один из шкафчиков, обнаружив внутри аккуратные стопки современной керамической посуды.

– Ну? – спросил Максим. – Ты у нас дизайнер. Что скажешь?

– Если честно... понятия не имею.

– В смысле?

– Это не деревенский стиль, не кантри, не лофт, не ретро... Тут вообще намешано всё подряд. Как будто бабушка прожила лет триста и каждую эпоху понемногу тащила к себе домой, – сказала она, пожав плечами.

– Звучит дорого, – усмехнулся Максим.

– Звучит странно, – поправила Вика. – Но, знаешь... мне даже нравится.

– Ну и отлично, – хлопнул в ладоши Максим. – Значит, ремонт пока откладывается. Давай лучше начнём отмечать,

пока остальные не приехали.

Он вдруг задумался.

– Кстати... В первой комнате я видел хрустальные бокалы. Сейчас принесу.

– Только, пожалуйста, без фокусов, – тут же сказала Вика.

– Не зависни опять перед ковром.

– Очень смешно.

– Я серьёзно.

– Да понял я, понял.

Максим быстрым шагом вышел в коридор. На этот раз он старательно не смотрел в сторону ковра. Зашёл, открыл стеклянную дверцу шкафа, взял два тяжёлых хрустальных бокала и почти бегом вернулся на кухню.

– Во! Видишь? Меньше минуты.

– Прогресс, – улыбнулась Вика.

Она забрала у него бокалы и подошла к мойке. Максим только сейчас обратил внимание, что рядом с огромной русской печью совершенно буднично стояла современная кухонная мебель. Хромированный смеситель поблёскивал под лампой, из крана с ровным шумом потекла вода.

– Слушай... – задумчиво произнёс он. – А я только сейчас понял...

– Что?

– Ну печь-то настоящая. – Он провёл ладонью по тёплой белёной кладке, затем перевёл взгляд на кухонный гарнитур.

– А рядом... обычная мойка. И водопровод есть... и хо-

лодильник. – Максим открыл высокий шкаф рядом.

Дверца мягко распахнулась. Внутри ровно горела лампочка. На полках стояли банки с вареньем, молоко, яйца, небольшая кастрюлька и аккуратно завёрнутый в полотенце круг сыра.

– Видишь? – усмехнулась Вика. – Все старики одинаковые.

– Не знаю... Я почему-то ожидал увидеть погреб.

Вика рассмеялась.

– Даже у «сказочной» бабки должна была быть нормальная кухня. 21-й век всё-таки.

– Да кто этих стариков поймёт, – пожал плечами Макс. – Значит, ещё не совсем из ума выжила, старая.

Вика тщательно ополоснула бокалы, поставила их на стол. Максим усмехнулся, взял со стола колонку и нажал кнопку питания.

– Сейчас будет правильная атмосфера.

Через секунду по кухне разлилась задорная мелодия старинной таверны: свист свирелей, дробь бубнов, весёлые скрипки и дружный мужской хор. Максим тут же схватил деревянную ложку и, словно кружку эля, поднял её над головой.

– Эй, трактирщик! Ещё кабанчика на вертеле! – Вика расхохоталась.

– И репу! Побольше репы!

– И медовухи! Бочонок!

Несколько минут они дурачились, изображая завсегдатаев средневековой таверны. Наконец Максим успокоился и преключил музыку.

– Всё. Пора возвращаться в двадцать первый век.

Следующая композиция ударила тяжёлым басом. Старый дубовый стол, огромная русская печь, связки сушёных трав под потолком и хрустальные бокалы соседствовали с пульсирующими электронными ритмами так нелепо, что оба снова невольно улыбнулись. Максим разлил виски по бокалам.

– Ну...

– За новоселье? – предложила Вика.

– За то, чтобы эта квартира приобрела нормальный вид, без вот этой вот деревенщины.

Они чокнулись. Хрусталь мелодично звякнул. Максим сделал глоток и тут же скривился.

– Тёплый...

– Сам виноват. Надо было заранее лёд купить.

– Подожди. – Он снова открыл холодильник. – Может, хозяйка...

Максим осёкся. На верхней полке лежал пакет с замороженными свиными ушами. Рядом – аккуратно сложенные копытца.

– Эм...

– Что там? – спросила Вика.

– Ничего... – На лице Максима медленно расплзлась ехидная улыбка. Он осторожно достал из морозилки боль-

шое свиное копыто и спрятал его за спину.

– Макс...

– Что?

– Я слишком хорошо знаю этот взгляд.

– Какой взгляд?

– Дебильный.

– Неправда. – Он сделал шаг вперёд.

– Даже не думай...

– Бу! – Максим резко выставил вперёд ледяное копыто.

– А-А-А! Идиот! – Вика с визгом отскочила и, смеясь, побежала вокруг стола. – Убери эту гадость!

– Иди сюда! Поздоровайся с Пятачком!

– Максим!

– Он хочет обниматься!

– Да пошёл ты!

Она схватила кухонное полотенце и попыталась ударить его, но Максим увернулся, продолжая размахивать замороженным копытом. В этот момент по квартире раздался громкий звонок в дверь. Оба замерли. Максим посмотрел сначала на копыто в своей руке, потом на Вику.

– Опа, по ходу, хавчик привезли!

Максим бросил замороженное копыто обратно в морозилку, захлопнул дверцу холодильника и быстрым шагом направился к входной двери. На пороге стоял молодой курьер в фирменной куртке с большим бумажным пакетом в руках.

– Ну наконец-то, – недовольно бросил Максим. – Я уже

думал, ты сам его готовил.

– Извините, просто...

– Да-да, пробки, дождь, магнитные бури. Всё, как всегда.

– Максим, не дослушав, выхватил пакет. И захлопнул дверь прямо перед носом курьера.

Вернувшись на кухню, он поставил пакет на стол. Вика заглянула внутрь.

– И это всё?

– В смысле?

– Макс... Тут максимум на двоих.

– Не понял... – нахмурился он.

Максим быстро вытащил телефон, открыл заказ и несколько секунд молча смотрел на экран.

– Да он половину заказа не принёс!

Не говоря больше ни слова, он бросился к входной двери и рывком распахнул её. По ту сторону кто-то испуганно вскрикнул.

– Ай!

На площадке, потеряв равновесие, рухнула невысокая девушка. Из её рук вылетели пакеты. Один сразу порвался, и крупа, яблоки, сосиски и бутылки с молоком разлетелись кругом. Несколько картофелин, выпавших из другого пакета, весело запрыгали по ступеням.

– Да ты издеваешься?! – раздражённо выдохнул Максим. Девушка торопливо поднялась на колени.

– Простите... Я...

– Смотреть надо, куда идёшь!

Она растерянно посмотрела на рассыпавшиеся продукты и поспешно начала их собирать.

– Я просто...

– Просто что? Под ноги лезешь.

– Извините... – девушка опустила глаза.

– Серая мышь какая-то... Носишься по лестнице так, будто одна здесь живёшь.

Она открыла рот, явно собираясь что-то сказать. Но слова так и не сложились. Она лишь молча потянулась за укатившейся бутылкой с молоком.

– Да ну тебя. – Максим раздражённо махнул рукой.

Перепрыгивая через ступеньки, он выбежал на улицу. Во дворе уже никого не было. Самокат службы доставки исчез за поворотом.

– Вот чёрт! – Со злостью ударив кулаком по входной двери подъезда, Максим развернулся и быстро поднялся обратно.

Девушка всё ещё сидела на лестнице, аккуратно складывая уцелевшие продукты в оставшийся пакет. Она старалась действовать быстро, но дрожащие руки плохо слушались.

– До сих пор копаешься...

Максим бросил на неё раздражённый взгляд. Проходя мимо, он носком кроссовка небрежно задел пакет, и несколько картофелин снова покатались вниз по ступеням.

– Замечательно...

Не оборачиваясь, он вошёл в квартиру и с силой захлоп-

нул за собой дверь. За ней ещё некоторое время слышалось, как девушка копошилась на лестничной площадке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.